

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Обучающийся

А.В. Конев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования преступлений, предусмотренных ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, обусловлена спорностью их квалификации, необходимостью отграничения этих деяний от иных преступлений против жизни детей, дискуссиями о том, что убийство матерью новорожденного ребенка не следует относить к привилегированным видам убийства, а также недостатками законодательной регламентации указанной статьи уголовного законодательства.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности и проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и предложить пути решения данных проблем.

Задачи исследования:

- изучить историю возникновения и развития норм об ответственности за убийство матери новорожденного ребенка в России;
- рассмотреть особенности регламентации ответственности за данное преступление в уголовном законодательстве других стран;
- дать основные характеристики преступлению, содержащемуся в статье 106 УК РФ;
- установить объективные и субъективные признаки данного преступления;
- выявить проблемы разграничения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а со смежными составами преступлений;
- определить проблемные аспекты реализации уголовной ответственности за совершение указанного вида убийства.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трех глав, которые разделены на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Становление норм об уголовной ответственности за детоубийство ...	7
1.1 Исторический процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству	7
1.2 Регламентация уголовной ответственности за детоубийство в законодательстве зарубежных стран	13
Глава 2 Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ	20
2.1 Общая характеристика уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка по действующему российскому законодательству	20
2.2 Объективные и субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка	25
2.3 Проблемы разграничения убийства матерью новорожденного ребенка со смежными составами преступлений.....	31
Глава 3 Проблемные аспекты реализации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка и пути их решения.....	35
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность исследования. Уголовно-правовой запрет на совершение убийства матерью новорожденного ребенка предусмотрен статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [38] (далее – УК РФ). Данное преступление представляет собой один из видов убийства, который в науке уголовного права и правоприменительной практике относится к убийствам со смягчающими обстоятельствами или к так называемым привилегированным видам убийства.

Обратившись к статистике, можно констатировать, что такого рода преступления в российской практике совершаются не часто. Например, в 2023 году в России за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, были осуждены всего 22 женщины, в 2022 году – 27 женщин, в 2021 году – 26 женщин, что составляет примерно 0,4 – 0,6 % от числа лиц, осужденных по ст. 105 УК РФ [17]. Вместе с тем, актуальность исследования обусловлена не количеством совершаемых преступлений данной категории, а спорностью их квалификации, необходимостью отграничения этих деяний от иных преступлений против жизни детей, дискуссиями о том, что убийство матерью новорожденного ребенка не следует относить к привилегированным видам убийства, а также недостатками законодательной регламентации ст. 106 УК РФ, поскольку действующая ее редакция необоснованно не выделяет такие отягчающие признаки рассматриваемого убийства как совершение его с особой жестокостью, совершение данного преступления в отношении нескольких новорожденных детей, а также не учитывает современные реалии того, что биологической матерью новорожденного ребенка может быть женщина, не родившая его.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией уголовной ответственности по отношению к матери, совершившей убийство своего новорожденного ребенка.

Предметом исследования является институт уголовной ответственности, установленный нормами УК РФ за совершение убийства матерью новорожденного ребенка.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности и проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и предложить пути решения данных проблем.

Задачи исследования:

- изучить историю возникновения и развития норм об ответственности за убийство матери новорожденного ребенка в России;
- рассмотреть особенности регламентации ответственности за данное преступление в уголовном законодательстве других стран;
- дать основные характеристики преступлению, содержащемуся в статье 106 УК РФ;
- установить объективные и субъективные признаки данного преступления;
- выявить проблемы разграничения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а со смежными составами преступлений;
- определить проблемные аспекты реализации уголовной ответственности за совершение указанного вида убийства.

Теоретической основой исследования являются научные работы российских ученых по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и проблемам правоприменения в данной сфере. В частности, указанные вопросы и проблемы ранее рассматривали в своих научных диссертациях такие российские ученые как Л.И. Мурзина, А.Л. Карасова, Е.И. Грубова, Л.А. Кудяева, А.П. Штанькова, Н.Е. Алёнкин, А.М. Чихрадзе и некоторые другие.

Нормативной базой исследования послужили: Конституция Российской Федерации [11], УК РФ, иные законы, а также подзаконные акты, регулирующие рассматриваемые правоотношения.

Методологическую основу исследования составляют современные положения теории познания правовых явлений. Используются также, исторический, сравнительно-правовой методы, формально-логические методы и приемы, такими как: индукция и дедукция, которые сочетаются с приемами диалектического метода: анализ и синтез и т.д.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трех глав, которые разделены на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе анализируется процесс становления и развития уголовно-правовых запретов на совершение детоубийства в России и за рубежом. Вторая глава посвящена особенностям квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и отграничения его от иных деяний. В третьей главе обобщены основные проблемы правоприменения исследуемого института и предложены пути решения данных проблем.

Глава 1 Становление норм об уголовной ответственности за детоубийство

1.1 Исторический процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству

Анализ запрета на убийство матерью новорожденного ребенка важно начать с изучения истории становления указанного уголовного запрета, поскольку это поможет нам понять социальную обусловленность введения рассматриваемой нормы, а также определить тенденции его дальнейшего развития. При этом, начиная указанный ретроспективный анализ, необходимо отметить, что в научной упоминается не только понятие «убийство матерью новорожденного ребенка», но и термин «детоубийство». Однако это два разных термина, которые не всегда означают одно и то же, второй из указанных терминов является более широким по содержанию и выходит за рамки данного исследования.

Обращаясь к правилам поведения, регулирующим общественные отношения славян в древние времена, можно, к сожалению, констатировать, что изначально убийство матерью рожденного ею ребенка вообще далеко не всегда осуждалось обществом. Так, у языческих славян вполне допускалось умерщвлять младенцев женского пола. Такая ситуация была обусловлена экономическими и политическими факторами, поскольку в то время имелись проблемы с пропитанием людей, каждое поселение должно было защищать свои территории, соответственно обязанность по добыче еды и защите своей общины возлагалась в основном на представителей сильного пола.

Ситуация изменилась с принятием христианства как государственной религии. В результате с конца X века убийство новорожденных детей, вне зависимости от того, какого пола был ребенок, стало рассматриваться на Руси как церковный грех [41, с. 85]. Благодаря христианству же постепенно стали

выделять такие виды рассматриваемого детоубийства как убийство законнорожденных и незаконнорожденных, то есть внебрачных детей. Об этом можно судить по уголовно-правовым запретам, содержащимся в законодательстве русского государства X – XVII веков.

Самые первые нормативные запреты на совершение детоубийства в истории России мы встречаем на рубеже X-XI веков в Церковных уставах князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича [41, с. 84]. Конкретные санкции за совершение детоубийства здесь не были прописаны и судить за совершение этого преступления в то время должны были представители церкви. Интересно, что тексты указанных уставов были сформулированы таким образом, что к детоубийству в то время приравнивалось также прерывание женщиной беременности. Таким образом, государство охраняло жизнь не только рожденного, но и зачатого ребенка.

Так, в древнерусском своде законов, известном как «Устав Ярослава Мудрого», были перечислены различные способы, которыми замужняя женщина может убить своего ребенка, рожденного от законного супруга, а также этот документ различал убийство матерью незаконнорожденных детей [41, с. 84].

Следующий памятник права 1649 года не различал мать младенца в качестве особого вида преступников, предусматривая в равной степени наказание для обоих родителей детей за убийство. Впрочем, данное наказание было не велико, всего год тюрьмы (ст. 3 Соборного уложения) [6, с. 27].

Отдельной нормой этого нормативного правового акта регулировалось применение ответственности за убийство незаконнорожденного ребенка (ст. 26 Соборного уложения), при этом законодатель относил указанное деяние к тяжкому виду убийства по причине того, что, забеременев вне брака, женщина нарушала моральные нормы того времени [41, с. 85]. В качестве наказания за совершение этого преступления к женщинам применяли смертную казнь.

Таким образом, Соборное уложение 1649 года четко различало два вида рассматриваемых преступлений и разные наказания за убийство детей,

рождённых в браке и вне брака. Меньшее наказание за убийство ребёнка в браке объяснялось тем, что родители имели полную власть над своими детьми. А вот убийство незаконнорожденного ребёнка каралось строже, так как государство осуждало не только само убийство, но и факт рождения ребёнка вне брака [33, с. 69].

Другими словами, в то время убийство малыша, появившегося на свет вне брака, считалось не только преступлением против его жизни, но и нарушением моральных устоев общества.

Император Петр Великий, пытаясь решить проблему детоубийства, не ограничился лишь юридическими мерами, но и создал сеть приютов для незаконнорожденных детей. Матери, которые рожали вне брака, могли сами принести своих детей в эти приюты, даже без каких-либо документов [8, с. 118]. Однако, если мать убивала своего ребенка, ей грозила высшая мера наказания – смертная казнь. Также русский император посчитал необходимым усилить наказание и для тех родительниц, которые убивали младенцев, рожденных в браке. Таким образом, разница в наказаниях за эти преступления все более становилась размытой.

Впрочем, государство, все еще используя патриархальные устои, допускало факт неосторожного убийства ребенка со стороны его родителей, значительно смягчая для них ответственность в этом случае.

В Своде законов уголовных 1832 года убийство родителями своих детей фактически уравнивалось в санкциях с убийством иных лиц, тем самым государством было запрещено родителям распоряжаться жизнью своих детей. Ответственность за убийство детей здесь была установлена для обоих родителей. Также законодатель различал убийство уже рожденного ребенка и убийство ребенка во чреве матери [41, с. 87].

Уголовное законодательство России 1845 года придерживалось ранее сложившихся подходов к рассматриваемым преступлениям, смягчая наказания тем матерям, которые лишали жизни своих детей, например, «от страха», «стыда» и в других подобных ситуациях. Более того, закон также

выделил еще один тип преступлений с некоторыми смягчающими факторами – убийство новорожденного, который имел врожденные уродства. Ответственность за это преступление могла лежать не только на матери, но и на других лицах [33, с. 69].

Таким образом, постепенно российский законодатель все более детально подходил к установлению уголовно-правовых запретов на совершение убийства новорожденного ребенка, определяя, что оно может совершаться не только действием, но и бездействием, а также ставя в зависимость наказуемость за совершение рассматриваемого убийства от того, родился ребенок в браке или нет и от здоровья потерпевшего.

В контексте данного исследования значение имеет тот факт, что законодатель середины XIX века уже осознавал, что после рождения ребенка женщина в некоторых случаях в результате пережитого иногда теряет рассудок, пусть даже в качестве причин потери рассудка он рассматривал стыд и страх за будущее этой женщины.

Уголовное уложение 1903 года, которое пришло на смену предыдущим законам, сохранило терпимость к матерям, убивающим своих детей, рожденных вне брака [33, с. 69]. Однако его особенность состояла в том, что оно стало предусматривать более жесткую ответственность за убийство законнорожденных детей. В то же время, несмотря на дифференцированный подход к различным видам убийств, Уголовное уложение 1903 года все еще не содержало отдельной статьи, которая бы описывала убийство матерью своего новорожденного ребенка. Таким образом, ответственность за такое преступление наступала на основе общих правил о наказании за убийство.

С положительной стороны следует отметить, что Уголовное уложение 1903 года уже не выделяло такой специальный вид детоубийства как убийство ребенка-урода, то есть не относило его более к детоубийству со смягчающим обстоятельством.

Можно констатировать, что с принятием Уголовного уложения 1903 года первый этап развития уголовно-правового запрета, устанавливающего

ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, заканчивается. Следующий его этап связан с теми политическими событиями, которые произошли в нашей стране в начале XX века, а именно с Октябрьской революцией 1917 года и приходом к власти большевиков. Указанное событие повлекло за собой отмену всех ранее принятых нормативных правовых актов.

Как известно, изначально в советский период развития российского государства все общественные отношения, в том числе в уголовно-правовой сфере, регулировались подзаконными нормативными правовыми актами (декретами, указами и т.д.). Первый же советский Уголовный кодекс был принят лишь в 1922 году [20]. Примечательно, что данный кодекс, в отличие от ранее действовавшего законодательства не подразделял убийства новорожденных детей их матерью по критерию рождения их в браке или вне брака. Это означало, что государство более не рассматривало убийство внебрачного младенца его матерью как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах. В то же время, недостаток данного уголовного закона состоял в том, что советский законодатель вообще не выделял здесь анализируемое преступление в качестве самостоятельного деяния.

Некоторые авторы считают, что у советского законодателя не было оснований снисходительно относиться к матерям-убийцам, поскольку оно предоставляло женщинам социально-экономические возможности для того, чтобы они могли нормально воспитывать своих детей [33, с. 70].

Однако, другие специалисты, справедливо отмечают, что, несмотря на законодательную формулировку, на практике за совершение матерью убийства своего новорожденного ребенка женщинам фактически назначалось гораздо более мягкое наказание, нежели за совершение обычного убийства. Этому способствовали разъяснения высшей советской судебной инстанции. Исключением здесь являлись факты совершения такого убийства «достаточно культурной» женщиной, а также женщиной, имеющей хорошие материальные условия жизни [41, с. 90].

Принятый в 1926 году новый Уголовный кодекс РСФСР [21] каких-либо существенных изменений в имеющийся уголовно-правовой запрет на совершение убийства матерью своего новорожденного ребенка не внес. Возраст такой жертвы не являлся согласно нему смягчающим обстоятельством, но на практике суды все также рассматривали его в качестве такового, по-прежнему руководствуясь разъяснениями вышестоящей судебной инстанции. Такая ситуация несколько поменялась лишь в 1935 году, после того, как Верховный Суд РСФСР совместно с Наркомюстом РСФСР дали разъяснения о том, что следует усилить уголовную ответственность за детоубийство, в том числе совершенное матерью новорожденного ребенка, поскольку социально-экономические условия жизни и культура воспитания детей в советском государстве, по их мнению, соответствовали установленным требованиям [41, с. 91].

В новом уголовном законе, который был принят в 1960 году [39], все также не было отдельной статьи, которая бы наказывала матерей за убийство новорожденных детей. Поэтому, если женщина убивала такого ребенка, ее наказывали так же, как и всех остальных преступников, которые насильно лишали жизни других людей. С окончанием периода действия указанного уголовного закона закончился следующий, то есть советский этап становления уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение рассматриваемого преступления.

С принятием Конституции РФ 1993 года [11] в России начинается новый период государственного развития, который затронул все сферы российского общества, в том числе сферу криминализации общественно-опасных деяний. В итоге в 1996 году был принят действующий по настоящее время УК РФ [38], который впервые в истории российского уголовного права четко закрепил такое преступление как убийство матерью новорожденного ребенка.

Таким образом, в конце XX века российский законодатель, учитывая опыт предыдущих поколений, все же определил убийство матерью новорожденного ребенка в качестве самостоятельного вида убийства.

Несмотря на то, что в науке уголовного права данный факт расценивается неоднозначно, в таком решении все же видятся определенные достижения российского уголовного права, которое дифференцированно подходит к установлению ответственности за совершение различных видов умышленного причинения смерти другому человеку.

После принятия УК РФ в диспозицию ст. 106 УК РФ какие-либо изменения не вносились. Ужесточения наказания за совершение рассматриваемого преступления на протяжении почти 30 лет действия УК РФ также не было. Это значит, что российский законодатель обладает четким пониманием сути данного уголовного запрета, знает какие элементы образуют состав данного преступления, и твердо убежден, что убийство новорожденного ребенка его матерью – это особый вид убийства, который имеет свои особенности.

1.2 Регламентация уголовной ответственности за детоубийство в законодательстве зарубежных стран

Чтобы полностью понять, почему убийство младенца его матерью считается особым преступлением, нужно рассмотреть законы других государств. Это поможет увидеть, как разные страны относятся к этому вопросу, поможет выявить существенные отличия данных норм, определить эффективность установленных запретов, а также использовать положительный опыт уголовно-правовой борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

Обращаясь изначально к истории становления уголовного законодательства зарубежных государств, можно отметить, что оно, также как и ранее уголовное законодательство нашего государства, как правило, не охраняло жизнь новорожденного ребенка. Так, в древние времена, когда люди еще жили племенами, вполне допускалось умерщвлять рожденных детей (особенно слабых и имеющих уродства) по причине того, что такие дети

мешали племена кочевать, добывать пищу, защищать свои территории и т.д. Вместе с тем, у разных народов отношение к новорожденному ребенку в зависимости от пола было разное: где то сохраняли жизнь только младенцам мужского пола (например, племена майя в Парагвае, жители Померании,), у других, наоборот, воспитывали только ограниченное количество детей женского пола (например, туземцы Канарских островов), а где-то детей безнаказанно убивали вне зависимости от пола (например, в Полинезии, Древнем Египте, Риме и др.). Интересно, что позже, на стадии образования государств, детоубийство считали оправданным и некоторые известные древние философы, такие как Аристотель, Платон, Цицерон и другие. Например, Аристотель писал, что для обеспечения пропитания людей в государстве необходимо убивать слабых и уродливых детей, а Платон считал, что подлежат умерщвлению дети, зачатые вне браке или рожденные женщиной после лет [1, с. 28].

Перейдя на более цивилизованную ступень развития, зарубежные государства стали рассматривать убийство младенцев его матерью как тяжкое и особо тяжкое преступление. Например, в Англии в XV-XVI веках за это деяние назначали смертную казнь [10, с. 28].

Анализируя же современное зарубежное уголовное законодательство, можно отметить, что на сегодняшний день уже не осталось государств, которые не защищали бы от незаконных посягательств жизнь человека как наиболее важную ценность. Вместе с тем, в некоторых странах жизнь новорожденного не считают отдельным объектом уголовной защиты и в качестве особого субъекта анализируемого преступления не берут мать данного ребенка, в связи с чем, такое деяние квалифицируется там как простое убийство.

Например, в данный момент в уголовных кодексах некоторых стран Европы, таких как Германия, Франция, Испания и еще ряда стран, нет законов, которые бы особым образом наказывали матерей за убийство своего

новорожденного ребенка. Ранее эти страны считали такое убийство менее серьезным преступлением, но потом мнение изменилось.

Не выделяет в качестве привилегированного состава убийства деяние, описанное в ст. 106 УК РФ, относя его к простому убийству, уголовное законодательство некоторых восточных стран, например, Японии и Китая, а также уголовное законодательство Индии, Сальвадора, Голландии, Швеции и некоторых других государств.

В некоторых странах мира рассматриваемое преступление вообще относят к наиболее тяжким. Например, если в Германии за это деяние могут посадить в тюрьму минимум на пять лет, то во Франции - пожизненно, так как там считают, что ребенок является особо уязвимым лицом [10, с. 29].

Считается серьезным преступлением рассматриваемое деяние и в некоторых других странах, например в Доминиканской Республике.

В целом как квалифицированный вид убийства рассматриваемое преступление определяет также законодательство Соединенных штатов Америки. При этом в некоторых штатах уголовное законодательство охраняет жизнь не только появившегося на свет ребенка, но и только зачатого, например, если срок беременности у будущей матери составляет 22 недели и более [10, с. 30]. Вместе с тем, такой подход скорее является исключением из имеющихся в США правил.

В ряде других стран, включая Испанию, Австрию, Германию, Францию, Испанию, Турцию и некоторые другие, также предусмотрено наказание для матерей, которые самостоятельно прерывают беременность.

Однако в зарубежной практике по отношению к убийству матерью новорожденного ребенка имеются подходы, аналогичные тому, что использует российский законодатель. Например, в качестве убийства со смягчающими обстоятельствами квалифицируется лишение матерью жизни своего младенца в Великобритании, Австрии, Бельгии, Аргентине, Бразилии, Болгарии и некоторых других странах. Причины этого состоят в том, что указанные государства признают, что психическое состояние женщины,

вызванное сменой гормонального фона, во время родов и сразу после них оказывает огромное влияние на ее поведение, что не позволяет ей объективно оценивать свои действия [10, с. 30]. Таким образом, законодатели указанных стран признают смягчающим обстоятельством нахождение женщины, совершившей рассматриваемое убийство, в психотравмирующем состоянии.

Более того, некоторые из зарубежных законодателей признают в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность таких матерей, не только указанный медицинский критерий, но и такие социальные факторы как небольшой уровень доходов в семье женщины, ее страх потерять работу, а также желание женщины скрыть факт рождения ребенка по причине стыда, несовершеннолетнего возраста и по другим причинам.

В отличие от российского уголовного законодательства, уголовный закон некоторых зарубежных стран, где рассматриваемое деяние квалифицируется как один из привилегированных видов убийств, четко определяет возрастные критерии ребенка, когда он считается новорожденным. Например, в Норвегии – это 24 часа с момента рождения ребенка, в Чили – 48 часов после рождения, в Колумбии – месяц после рождения и т.д. В некоторых странах, например, в Австралии, Сингапуре, Мальте и др., возраст потерпевшего, в отношении которого мать совершает рассматриваемое деяние, может достигать 12 месяцев [3, с. 505].

Примечательно, что в некоторых зарубежных странах при определении признаков рассматриваемого привилегированного убийства, совершенного матерью младенца, законодатель как и несколько веков назад, все еще использует критерий незаконнорожденности ребенка, определяя, что только он может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства такого убийства. Например, только незаконнорожденный ребенок выступает в качестве субъекта привилегированного убийства в Аргентине, Нидерландах, Гондурасе, Боливии [3, с. 506].

Достаточно субъективный подход к установлению ответственности за совершение деяния, описанного в ст. 106 УК РФ, использует уголовное

законодательство Мексики, Коста-Рики, поскольку такое деяние считается убийством со смягчающими обстоятельствами только при условии, что мать-убийца имеет хорошую репутацию [10, с. 29].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что единой позиции по квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в уголовной практике стран дальнего зарубежья не имеется, законодатель может относить данные деяния как простому, так и к привилегированному и квалифицированному убийству, защищать жизнь как уже родившегося, так и не родившегося ребенка, принимать во внимание при учете смягчающих обстоятельств не только психическое состояние женщины после родов, но и социально-экономические факторы ее жизни.

Обращаясь к уголовному праву стран постсоветского пространства, которое имеет единую историю становления и развития с российским уголовным законодательством, поскольку длительное время общественные отношения в данных странах регулировались едиными нормами права, можно констатировать, что, несмотря на его единую историю и принятие Модельного уголовного кодекса [15], который является одним из средств унификации уголовного права рассматриваемых государств, отношение к детоубийству в данных странах далеко не одинаковое.

Например, статья 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан [37], подобно российскому праву, предусматривает ответственность за убийство новорождённого ребенка его матерью. Однако в Казахстане эта статья имеет несколько иную структуру: если в России смягчающим обстоятельством является установленный в ст. 106 УК РФ временной период убийства ребенка, то в этой стране, помимо этого временного периода должно быть в обязательном порядке должно быть установлено нарушение психики у женщины. Если его не было, то преступление считается обычным убийством. По мнению некоторых специалистов это является более правильным [7, с. 130].

Статья 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь [36] содержит еще более строгие условия для признания убийства матерью новорожденного ребенка привилегированным убийством: помимо наличия ситуации, травмирующей психику женщины, а также наличия у нее указанного выше психического расстройства, в качестве обязательного условия здесь, как и в Казахстане, выступает время совершения этого преступления, при этом законодатель определяет его только периодом родов и периодом, следующим непосредственно после них. В России же время совершения рассматриваемого преступления указанным периодом не ограничивается, поскольку преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, может быть совершено в любой момент, пока ребенок считается новорожденным. Таким образом, российское уголовное законодательство гораздо более лояльно относится к женщинам-детоубийцам.

Еще более лояльней к детоубийцам относится законодатель Республики Армения, поскольку в качестве субъекта рассматриваемого привилегированного состава убийства он рассматривает не только мать ребенка, которую он называет «роженицей», но и женщину, имеющую статус «родительницы». Как предполагают некоторые авторы, к последним, в том числе относятся женщины, усыновившие (удочерившие) новорожденных детей [7, с. 133]. Еще одна особенность Уголовного кодекса Республики Армения [35] состоит в том, что оно, в отличие от уголовного законодательства большинства стран постсоветского пространства, четко определяет период, когда ребенок является новорожденным, ограничивая его тремя месяцами после рождения младенца.

Интересно, то даже страны Прибалтики по-разному определяют момент убийства матерью новорожденного ребенка в своих уголовных законах. Так, в Эстонии закон определяет конкретные временные рамки для такого – это период во время или непосредственно после родов [19]. В Литве же законодатели считают, что ключевым фактором здесь является состояние,

вызванное родами, и не устанавливают конкретных временных ограничений для этого преступления [34].

Заканчивая исследование в данной главе работы, можно сказать, что уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка имеет давнюю историю, ее условно можно подразделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Первые запреты на совершение детоубийства возникли в далекой древности и пережили патриархальный период. Советское законодательство фактически уравнило в правах детей, рожденных в браке и вне брака, несмотря на то, что официально оно не предусматривало рассматриваемый вид убийства в качестве привилегированного, на практике женщинам, совершившим убийство новорожденного ребенка, назначали гораздо более мягкое наказание, нежели за совершение простого убийства, чему способствовали разъяснения вышестоящей судебной инстанции. Наконец, сейчас у российского законодателя четко выработалась позиция о том, что рассматриваемый запрет относится к привилегированным видам убийства. Такое представление вполне отвечает международной практике, поскольку некоторые из зарубежных государств также устанавливают сравнительно небольшие наказания за совершение этого преступления.

Глава 2 Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ

2.1 Общая характеристика уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка по действующему российскому законодательству

Анализ уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 106 УК РФ, следует начать с общей характеристики данного деяния и особенностей ответственности за него.

В первую очередь, следует отметить, что запрещенное ст. 106 УК РФ деяние относится к категории преступлений, связанных с убийством, в связи с чем, следует определить, что именно представляет собой такое убийство.

Ответственность за простое убийство определена законодателем в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обращение к данной норме позволяет выделить следующие признаки этого убийства:

- в результате его совершения всегда наступает смерть человека. Отсюда следует, что до момента совершения этого преступления потерпевший всегда должен обнаруживать признаки жизни. В данном контексте важно понимать, что именно представляет собой жизнь человека, то есть правильно определять моменты ее возникновения и прекращения. В отличие от некоторых зарубежных стран, в России момент возникновения жизни человека связывается с процессом физиологических родов. Именно такой вывод следует из анализа положения ч. 1 ст. 53 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [40]. Помимо данного закона, медицинские критерии рождения ребенка определяются также подзаконными нормативными актами органов здравоохранения [29]. Проанализировав данные критерии, можно отметить, что они

включают в себя срок беременности женщины, вес и рост рожденного ею ребенка, а для установления живорождения здесь имеет значение продолжительность жизни ребенка после родов. Иначе говоря, нельзя причинить убийство плоду, находящемуся еще в утробе матери, именно поэтому в нашей стране не считается убийством искусственное прерывание беременности. Несмотря на кажущуюся простоту определения момента рождения человека, на практике данный вопрос не всегда находят простое разрешение. Например, имеются спорные вопросы о том, подавал ли признаки жизнедеятельности ребенок в момент рождения, мог ли он жить после отделения от материнского организма, имелись ли у него признаки дыхания и т.д. Именно поэтому данными вопросами занимаются специалисты и эксперты в области медицины, которые привлекаются к участию в уголовном деле путем проведения судебно-медицинских экспертиз. В свою очередь, момент окончания жизни человека в науке уголовного права связывается с моментом его биологической смерти, которая характеризуется необратимыми процессами, происходящими в человеческом теле, в результате которых клетки и ткани организма перестают снабжаться кислородом, происходит остановка сердца и прекращение деятельности мозга человека. Здесь можно отметить, что, помимо биологической смерти, в науке уголовного права также выделяют клиническую смерть, которая лишь на время приостанавливает биологические процессы, происходящие в организме человека. В отличие от биологической смерти, данные жизненные процессы все еще могут быть восстановлены в результате применения правильных реанимационных мер. Для установления момента и факта биологической смерти человека правоохранительные органы в рамках уголовного судопроизводства также привлекают специалистов в области медицины;

- наступление смерти как обязательный признак убийства относит все виды таких преступлений, к деяниям, которые имеют материальную конструкцию. Это означает, что эти преступления могут считаться оконченными только при наличии такого последствия как наступление смерти другого человека, при этом, между деянием виновного и данными последствиями обязательно должна быть причинная связь. В одних случаях, такая причинная связь является прямой, например, когда преступник в результате физического насилия собственноручно причиняет смерть другому человеку, в других случаях эта связь может быть опосредованной, например, в результате применения каких-либо медицинских препаратов и т.д. При отсутствии рассматриваемых признаков объективной стороны деяние может быть квалифицировано как покушение на убийство;
- убийство всегда сопряжено с причинением смерти не себе, а другому человеку. Отсюда, в том числе следует вывод, что положение ч. 1 ст. 105 УК РФ направлено на охрану жизни только человеческого, а не другого существа;
- использование законодателем термина «причинение» для обозначения признака объективной стороны убийства предполагает, что рассматриваемое преступление может быть совершено любым способом, в том числе не только действием (наиболее часто встречающаяся форма деяния при убийстве), но и бездействием, главное, чтобы именно поведение виновного являлось причиной наступления смерти потерпевшего;
- любое убийство – это всегда умышленное преступление, при этом разновидность умысла учитывается лишь для индивидуализации виновному наказания за совершенное преступления, но на квалификацию деяния не влияет. Таким образом, нельзя назвать убийством деяние, предусматривающее в субъективной стороне признаки, описанные в ст. 26 УК РФ. Именно поэтому законодатель

в действующем УК РФ определил для них несколько другое название «причинение смерти по неосторожности»;

– кроме того, убийство – однозначно противоправное деяние.

Кратко определив основные признаки простого убийства, в контексте данного исследования важно понимать, что в науке российского уголовного права все виды убийств принято подразделять на квалифицированные (содержат в себе отягчающие признаки) и привилегированные (содержат смягчающие признаки). Критерием данного деления выступает степень общественной опасности деяния. Составы последних из указанных преступлений, помимо общих признаков убийства, содержат в себе также дополнительные признаки, которые оказывают решающее значение на квалификацию деяния.

Исследуемое нами преступление относится к привилегированным видам убийств. Данный вывод можно сделать, проведя сравнительно-правовой анализ наказаний, которые предусмотрены за совершение деяний, регламентированных ч.ч. 1,2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ. Так, если за обычное убийство можно получить до 15 лет тюрьмы, а за более серьезные преступления - до 20 лет, то за убийство, описанное в статье 106 УК РФ, максимальное наказание составляет всего 5 лет лишения свободы.

Таким образом, законодательное установление смягчающих и отягчающих признаков в ч. 2 ст. 105 и ст. 106 УК РФ представляет собой важное средство дифференциации различных видов убийств.

Диспозиция статьи 106 УК РФ выделяет несколько ключевых моментов, которые отличают данное преступление от других видов убийств. Они касаются пола субъекта (он может быть только женским), а также возраста потерпевшего (новорожденный). Значение также имеют некоторые внешние и внутренние факторы. Более подробно данные признаки будут рассмотрены нами в следующем параграфе работы. В данном случае хотелось лишь обозначить их как признаки, существенно понижающие ответственность за совершение убийства.

Нельзя не отметить, что в науке уголовного права постоянно высказываются мнения о том, что совершение убийства новорожденного ребенка его матерью необоснованно отнесено действующим российским уголовным законодательством к смягчающим уголовную ответственность обстоятельствам. Продолжаются указанные споры не так давно, а именно чуть менее 30 лет, поскольку, как уже было указано в первой главе исследования, советское уголовное законодательство официально не выделяло указанное преступление как привилегированное, хотя судебная практика шла по другому пути. Однако этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы уже в современное время был разработан законопроект с целью прекращения действия ст. 106 УК РФ (законопроект внес депутат Государственной Думы РФ Я.В.Зелинский).

Более того, авторы данного законопроекта предлагали приравнять рассматриваемое преступление к квалифицированному виду убийств, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть рассматривать убийства детей вне зависимости от возраста последних, как особо тяжкие преступления [30]. Последний из указанных фактов и стал причиной отклонения законопроекта.

В итоге изначально правовое управление Государственной Думы РФ в своем заключении указало на то, что следует дополнительно обосновать предложения о таком резком ужесточении наказания для женщин, а в дальнейшем проект рассматриваемого закона так и не был утвержден.

Таким образом, представляется, что современное российское общество все еще не готово к радикальным переменам в рассматриваемой области и снисходительно относится к женщинам, которые убивают своих детей на протяжении короткого периода времени после их рождения.

2.2 Объективные и субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Исследование любого преступления невозможно без использования такой категории как состав преступлений, разработанной наукой уголовного права для того чтобы облегчить процесс точного установления признаков совершенного деяния тому, что описан в диспозиции норм Особенной части УК РФ. Элементами такого состава преступления традиционно являются: объект, объективная сторона преступления, субъект, субъективная сторона преступления.

Так, родовым объектом убийства младенцев выступают отношения в сфере защиты личности от незаконных посягательств, а их видовым – отношения, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья личности.

Непосредственный объект этого преступления – отношения в сфере защиты жизни новорожденных детей от потенциальной угрозы их жизни.

При определении указанного возрастного признака потерпевшего возникает первая проблема квалификации рассматриваемого преступления, поскольку, как справедливо указывается на страницах юридической литературы, в уголовном законе данный признак не определен, а критерии отнесения малыша к новорожденному в педиатрии, акушерстве и судебной медицине разные [4, с. 136].

Очевидно, что признак новорожденности ребенка представляет собой довольно короткий временной период, при этом начало данного периода, исходя из самого начала жизни человека, начинается в момент родов, а вот относительно окончания данного периода возникают вопросы. Так, в зависимости от области медицины и юридических норм, новорожденными могут считаться дети в возрасте до одного месяца, семи дней или даже суток.

В уголовном праве принято считать новорожденными детей до одного месяца [9, с. 65]. В данный период организм ребенка еще адаптируется к

условиям его окружающей среды и требует особого ухода для обеспечения его жизнедеятельности.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, показывает, что одним из ключевых элементов здесь является само общественно опасное действие или бездействие.

Проводя анализ судебной практики, можно сделать вывод, что в большинстве случаев рассматриваемое преступление совершается действием. В качестве примеров этого можно привести ситуации, когда мать убивает ребенка путем асфиксии [24], когда она выбрасывает его в выгребную яму [22] и некоторые другие случаи.

В то же время, вполне возможно, что убьёт его путем бездействия, например, когда при рождении младенец попадает в воду, а его мать не предпринимает мер спасти ребенка [23].

В любом случае, обязательный признак этого преступления – наступления смерти новорожденного, а также причинно-следственная связь между деянием матери этого ребенка и наступившими результатами. В противном случае будет иметь место только покушение на лишение жизни младенца.

Так, приговором Талдомского районного суда Московской области от 23.10.2023 женщина была осуждена по ч. 3 ст. 30 ст. 106 УК РФ за то, что, родив жизнеспособного ребенка дома, положила его в хозяйственную сумку, которую унесла на улицу и оставила в безлюдном месте возле гаражей при условии, что на улице было не более + 12⁰С. Данный ребенок мог замерзнуть или стать жертвой животных, однако его смерть не наступила в связи с тем, что он был обнаружен посторонним лицом [28].

При схожих обстоятельствах совершила указанное преступление Х., осужденная Нижнекамским городским судом Республики Татарстан по ч. 3 ст. 30 ст. 106 УК РФ. Родив ребенка без медицинского сопровождения, она поместила младенца в полимерный пакет, который выбросила сначала в пластиковое ведро, а затем в мусорный контейнер. Несмотря на то, что

температура воздуха была всего +1⁰С, он не умер от переохлаждения, поскольку был вовремя обнаружен и ему оказана медицинская помощь [25].

С объективной стороны преступление, описанное в статье 106 УК РФ, может быть совершено в трех различных временных периодах: во время или сразу после родов, а также в течение месяца после рождения ребенка, но только если мать находится в состоянии стресса. Последнее связано с тем, что процесс родов и первый месяц жизни ребенка являются для женщины особенно сложным и эмоционально напряженным периодом, который может повлиять на ее поведение и принятие решений.

Отсюда обязательный признак объективной стороны этого преступления – это обстановка совершения деяния.

Наличие вышеуказанных признаков в объективной стороне рассматриваемого преступления позволяет относить его к категории сложных составов, а альтернативность данных признаков означает, что для квалификации достаточно установить хотя бы один из них.

Особые споры в научной литературе вызывает состав преступления, включающий в себя последние из трех указанных альтернативных признаков. Это обусловлено тем, что многие авторы признают, что в силу гормональных изменений в организме женщины во время родов или сразу же после них она может находиться в неуравновешенном психическом состоянии, вследствие чего, совершить убийство своего ребенка. В научной литературе даже описываются виды таких послеродовых расстройств: блюзы, психозы, депрессии [14, с. 226].

Однако остаются сомнения в том, что возможно учитывать психотравмирующую ситуацию, возникшую в жизни женщины в более поздний период, а именно на протяжении месяца после родов, как основание для смягчения уголовной ответственности за убийство ребенка путем квалификации деяния по ст. 106 УК РФ. Эти споры оттого, что закон фактически не регламентирует эту ситуацию. На практике она может быть вызвана различными обстоятельствами, включая отказ отца признать ребенка

или неприятие новорожденного со стороны родственников матери, которые отказывают ей в помощи. Также рассматриваемая ситуация может иметь место в связи с беспокойным поведением самого младенца, в результате которого женщин лишена полноценного сна и находится в подавленном состоянии и т.д. В итоге в качестве разрядки такой ситуации женщина решается на убийство. Например, М.Ю. Милаева в своей работе приводит пример из правоприменительной практики, когда суд установил, что психотравмирующая ситуация, в которой оказалась женщина в послеродовой период, была вызвана длительным дискомфортным состоянием обвиняемой, которая была связана с напряженными семейно-бытовыми отношениями, вообще не акцентируя внимание на состоянии ее беременности [14, с. 227].

Следовательно, определение того, является ли ситуация психотравмирующей для квалификации преступления по статье 106 УК РФ, зависит от субъективного мнения.

Кроме того, есть разногласия относительно момента совершения этого преступления непосредственно после родов, так как это тоже оценивается субъективно. Некоторые предполагают, что такое деяние совершается в очень короткий период, который имеет место быть с момента появления ребенка на свет, в том числе до момента отделения плаценты [42, с. 631]; у других другое мнение по этому поводу, поскольку они считают, что этот период длится 2-4 часа или даже сутки с момента появления на свет младенца [4, с. 137].

Не меньше споров возникает и при установлении признаков анализируемого преступления, совершаемого во время родов. Данные споры вызваны неоднозначным пониманием того, что следует считать началом жизни человека. Как уже было указано в предыдущем параграфе, в российском обществе общепринято считать, что жизнь возникает в момент рождения младенца. Данный признак особенно подробно рассматривается при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Такое пристальное внимание к нему обусловлено тем, что вполне возможно, что женщина причинит смерть своему ребенку еще до полного отделения его от

своего тела, например, если ребенок пока не дышит, а только начал появляться из тела матери. В этом случае становятся понятными возражения относительно того, что жизнь человека имеет свое начало только после отделения плода.

Все иные внешние признаки анализируемого преступления на квалификацию не влияют. Однако, это не значит, что правоохранительные органы их не устанавливают, в противном случае суд не сможет правильно индивидуализировать наказание.

Проанализировав законодательную конструкцию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, можно сделать вывод о том, что она порождает неоднозначные выводы о признаках этого преступления.

Переходя к исследованию субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, можно констатировать, что он является специальным, в качестве него может выступать только мать, родившая и убившая своего ребенка.

Впрочем, указанный субъект должен отвечать еще и общим признакам, указанным в ст. ст. 119, 120 УК РФ, то есть женщина должна быть вменяемой и достичь возраста 16 лет.

Нельзя не отметить, что повышение возраста уголовной ответственности у субъекта рассматриваемого преступления в сравнении с возрастом уголовной ответственности, установленной для простого и квалифицированных видов убийств (14 лет), зачастую расценивается в научной доктрине как еще одно необоснованное обстоятельство, поскольку вполне возможно, что беременность и роды у девушки могут наступить и в более раннем возрасте, однако за убийство своего новорожденного ребенка она в этом случае вообще не понесет никакого наказания.

Исследуя характеристики преступниц, которые совершают деяние, предусмотренное статьей 106 УК РФ, стоит обратить внимание на их демографические особенности. Согласно данным специалистов, которые изучали эту область, чаще всего убивают своих детей женщины среднего

возраста (30-49 лет), не особо занимавшиеся ранее своим образованием, приживающиеся в селе, деревне, не стремящиеся к трудоустройству и, соответственно, имеющие денежные затруднения [12, с. 112].

Несомненно, как и простое убийство, деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, всегда совершается только умышленно и умысел здесь может быть любым.

Для рассмотрения примера совершения данного преступления с прямым умыслом можно обратиться к приговору Свободненского городского суда Амурской области, вынесенного в отношении подсудимой, которая убила своего ребенка сразу после родов, поместив его в ведро с водой головой вниз, держа его в таком состоянии до тех пор, пока он не престал подавать признаки жизни [27].

Случаи деяний с косвенным умыслом были указаны нами ранее, при описании ситуаций, когда женщины непосредственно не совершают физического насилия над ребенком, однако оставляют его в такой ситуации, в которой он самостоятельно выжить не сможет.

Одним из ключевых элементов, характеризующих субъективную сторону преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является наличие у преступницы состояния психического расстройства, которое не исключает ее вменяемости. Это важный фактор, который влияет на степень ответственности и назначение наказания.

Указанный признак является не обязательным, а альтернативным наряду с психотравмирующей ситуацией при совершении преступления в период, пока еще ребенок считается новорожденным. Таким образом, при наличии указанного расстройства у женщины правоприменитель может квалифицировать деяние по ст. 106 УК РФ даже в том случае, когда преступление совершено не в момент родов и не сразу после них.

Закон в соответствии с требованиями ст. 22 УК РФ допускает привлекать к уголовной ответственности тех женщин, убивших своих новорожденных детей, которые имеют психические расстройства и лишь частично осознают

общественную опасность своего поведения. Это обусловлено тем, что указанное расстройство хотя и сужает возможность женщины предвидеть последствия своего деяния, но в целом такая возможность у нее сохраняется. Сам факт наличия этого расстройства на практике устанавливают медицинские эксперты.

Например, приговором Череповецкого городского суда Вологодской области М. была осуждена по ст. 106 УК РФ. Она родила ребенка в роддоме и в удовлетворительном состоянии оба они были выписаны из роддома. На вторые сутки после выписки М., находясь в квартире своего сожителя в состоянии алкогольного опьянения. Ночью она проснулась от того, что в комнате был включен свет, при этом ребенок лежал не на кровати, а на полу. Взяв его на руки, она задушила его, а в дальнейшем сообщила сожителю, что ребенок умер. В процессе предварительного следствия по делу М. была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая обнаружила у обвиняемой смешанное расстройство личности. Тем не менее, специалисты подчеркнули, что данное состояние не препятствовало М. осознавать незаконность своих поступков и контролировать свои действия. Этот вывод был подтвержден и вышестоящим судом [2].

Мотив цель совершения преступления имеют факультативный характер при квалификации деяния по ст. 106 УК РФ.

2.3 Проблемы разграничения убийства матерью новорожденного ребенка со смежными составами преступлений

Преступления, описанные в статье 106 УК РФ, обладают рядом общих черт с другими противоправными действиями, направленными против жизни и здоровья человека. Это может привести к путанице и сложностям при их разграничении в реальной правоприменительной деятельности.

Например, возникают проблемы отграничения анализируемого преступления от квалифицированного убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2

ст. 105 УК РФ. Затруднения в квалификации здесь обусловлены тем, что указанные деяния по признакам объективной стороны могут отличаться только возрастом ребенка, которому причиняется смерть со стороны его матери. Например, если ребенок имеет возраст 3 недели, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 106 УК РФ, а если он уже достиг возраста 5 недель и более, то в деянии женщины будут уже усматриваться признаки указанного квалифицированного состава убийства, поскольку ребенок не будет считаться новорожденным, а будет рассматриваться как лицо, находящееся в беспомощном состоянии, а также как малолетнее лицо. Таким образом, грань между указанными видами преступлений является очень тонкой.

При разграничении указанных преступлений следует также учитывать, что жизнь новорожденного ребенка в качестве объекта указанного выше квалифицированного вида убийства, совершаемого его матерью, выступать уже не может. Кроме того, важно понимать, что возраст субъекта этого квалифицированного убийства составляет не 16, а 14 лет. Более того, в качестве субъекта такого преступления может выступать не только мать ребенка, но и любое иное лицо, в том числе мужского пола.

Например, приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми подсудимый был признан виновным в совершении покушения на совершение убийства малолетнего, находящегося в беспомощном состоянии при следующих обстоятельствах. Находясь в квартире со своей сожительницей, у которой прошли роды и родился здоровый ребенок, он, схватил данного ребенка, выбросил его в ведро, которое унес к мусорным бакам на улицу, оставив на холоде новорожденного. Однако впоследствии мать ребенка, придя в себя, забрала его с улицы, кроме того, соседи подсудимого вызвали скорую помощь, в результате ребенок не умер по независящим от подсудимого обстоятельствам [26].

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, следует также отграничивать от оставления в опасности, ответственность за совершение которого установлена ст. 125 УК РФ. Некоторые признаки указанных деяний

при определенных обстоятельствах могут совпадать, например, оба этих преступления могут совершаться матерью в отношении своих детей путем бездействия и каждый раз эти преступления с субъективной стороны будут выражены умыслом. Особенно трудно установить, какое именно из этих преступлений было совершено в случаях с подкидышами.

Отличие данных преступлений следует осуществлять по направленности умысла женщины: при совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, она не желает причинить смерть своему ребенку, а хочет избавиться от него иным менее опасным способом, оставив его в ситуации, когда о ребенке некому позаботиться. Впрочем, желание избавиться от ребенка при совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, вполне может иметь другой его родственник или даже лицо, не имеющее с ним родства.

Еще один важный критерий, по которому следует разграничивать деяния, предусмотренные ст.ст. 106, 125 УК РФ, являются наступившие последствия. Для квалификации по ст. 125 УК РФ указанных последствий не требуется, поскольку оно не относится к убийствам. Последствия являются здесь факультативным признаком, то есть состав преступления об оставлении в опасности имеет формальную конструкцию.

Психотравмирующая ситуация, присутствующая в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, свойственна также состоянию аффекта в ст. 107 УК РФ.

Как справедливо отмечается в научной литературе, возникающая психотравмирующая ситуация имеет накопительный эффект, а не возникает спонтанно [32, с. 162]. Однако в ходе решения задачи разграничения этих деяний следует учитывать, что в первом из указанных преступлений психическое расстройство женщины, как правило, обусловлено изменениями, произошедшими в ее организме в связи с родоразрешительным процессом. При совершении же преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, причиной противоправного поведения виновного становятся иные факторы, а

именно – поведение потерпевшего. Младенец, по сути, порождать состояние аффекта не может, поскольку последнему свойственна длительность, а ребенок только появился на свет. Что касается совершения убийства в состоянии аффекта, то виновный здесь может находиться в таком состоянии продолжительное время, иногда даже несколько лет. Накопление негативных эмоций приводит к тому, что даже незначительный раздражитель может спровоцировать вспышку гнева и последующее убийство.

Кроме того, важно учитывать, что состояние аффекта, в котором находится лицо, совершаемое убийство, для квалификации деяния по ст. 107 УК РФ всегда возникает по вине потерпевшего. В составе же преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, указанный признак отсутствует.

Таким образом, сравниваемые составы преступлений имеют существенные различия как в объективной, так и в субъективной стороне.

Заканчивая исследование в данной главе работы, сделаем следующие обобщения. Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, свидетельствует о том, что оно относится к привилегированным убийствам. С одной стороны, ему свойственны все признаки основного состава убийства, с другой, в составе проанализированного преступления присутствуют дополнительные признаки, которыми обладают все элементы данного состава. Так, отличительный признак непосредственного объекта этого преступления состоит в том, что диспозиция ст. 106 УК РФ всегда охраняет жизнь только новорожденного ребенка; особенность субъекта преступления состоит в том, что им может быть только мать этого ребенка; а объективная и субъективная стороны включают в себя такие альтернативные элементы, которые ставят время и обстоятельства совершения убийства в зависимость от прошедшего недавно родоразрешительного процесса.

Глава 3 Проблемные аспекты реализации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка и пути их решения

Реализация уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 106 УК РФ, не ограничивается лишь вопросами различия этих деяний с другими видами преступлений против жизни и здоровья детей. Она также включает в себя проблему латентности таких деяний. Так, зачастую, если женщина не наблюдается в медицинском учреждении по беременности о факте рождения ребенка и совершении в отношении него убийства правоохранительные органы вообще могут не узнать. Но даже и в тех случаях, когда она наблюдается в женской консультации, но рождает вне медицинского учреждения, не всегда удается установить факт убийства новорожденного.

Для примера здесь можно привести случай, описанный в одной из научных статей. Здесь приводится случай, произошедший в Красноярском крае. Изначально 25 летняя женщина скрывала свою беременность, но в дальнейшем об этом стало известно фельдшеру больницы. Увидев ее через несколько дней без признаков беременности и без ребенка, фельдшер сообщила об этом в правоохранительные органы. В ходе разбирательства женщина заявила, что ее ребенок родился спонтанно дома мертвым, в связи с чем, она сожгла его тело в печи. Уголовное дело по ст. 106 УК РФ в отношении нее было возбуждено, однако доказать совершение ею убийства было очень сложно, поскольку о живорожденности ребенка могло бы свидетельствовать заключение медицинской экспертизы, но тело ребенка для ее проведения отсутствовало [5, с. 27].

Проблемы применения ст. 106 УК РФ в случае, когда женщина рождает вне медицинского учреждения, а затем убивает своего ребенка, возникают еще и в связи с тем, что, если с момента преступления истек большой период времени, то установить наличие у женщины длительной психотравмирующей

ситуации по истечению этого времени, в случае, когда она убивает ребенка в течение первого месяца его жизни, бывает сложно. Кроме того, квалификация по ст. 106 УК РФ осложняется тем, что в некоторых случаях невозможно точно установить на какой неделе жизни ребенка произошло убийство, а это порождает дилемму о том, по ст. 106 УК РФ или по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть квалифицировано деяние.

Выше нами были описаны проблемы, которые касаются вопросов доказанности совершения рассматриваемого преступления матерью новорожденного ребенка. Однако наибольший интерес в контексте данного исследования вызывают проблемы применения ст. 106 УК РФ, вызванные недостаточной регламентацией признаков этого преступления в диспозиции указанной нормы.

Например, законодательство не уточняет, только ли физические роды делают мать субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Не понятно, как расценивать ситуацию, когда родила суррогатная мать, а убийство совершает мать биологическая. Эта проблема уже долгое время обсуждается в юридической науке, но законодательство пока не дает на нее ответа, что делает закон несоответствующим социальным реалиям.

Мнения по этому вопросу среди ученых в науке разделились. Например, А.Н. Красиков считает, что суррогатная мать не может рассматриваться как субъект рассматриваемого убийства со смягчающими обстоятельствами, а с точки зрения А.Н. Попова, наоборот, только та женщина, которая непосредственно родила ребенка и выступает в качестве субъекта этого деяния [18, с. 26].

По нашему мнению, наиболее убедительной является вторая из указанных точек зрения, поскольку смягчающие обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, обусловлены все же физиологическим состоянием женщины, у которой идет или прошел родоразрешительный процесс.

Законодатель вообще не оговаривает в уголовном праве случаи, когда женщина в период и в условиях, характерных для преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, убивает двоих, троих детей. Представляется, что такая ситуация не отвечает принципу справедливости наказания, поскольку женщина лишает жизни не одного, а нескольких детей и наказание за совершение этого преступления должно быть существенно строже, нежели то, что предусмотрено санкцией ст. 106 УК РФ.

Следует также поддержать тех специалистов, которые критикуют ситуации, когда женщина убивает своего ребенка особо жестокими способами и при этом несет слишком мягкую ответственность за это. С одной стороны, научно доказано, что в родовой и послеродовой период она находится в особом психологическом состоянии, вызванном родами, однако ситуации свидетельствуют и об особой жестокости, беспощадности такой женщины [16, с. 179].

Например, И.А. Савенко [31, с. 85] и ряд других авторов считают, что законодатель мог бы разделить состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, на простой и квалифицированный, выделив в качестве признаков последнего несколько потерпевших, в отношении которых совершается преступление.

В пользу выделения квалифицированных составов в ст. 106 УК РФ свидетельствуют также доводы и других специалистов. Так, А.А. Лисица в своей работе указывает на то, что законодатель необоснованно лояльно относится к тем женщинам-убийцам, которые убивают своих новорожденных детей особо жестоким способом. Она приводит случаи из практики, например, о том, как в Омской области осужденная убила младенца путем нанесения ему 8 ударов куском стекла в голову и в грудь, а затем подняла его с земли и 4 раза с силой бросила на землю с высоты 1,5 метра. За такое преступление ей было назначено наказание всего лишь 2 года 6 месяцев лишения свободы, при этом в случае условно-досрочного освобождения она могла выйти на свободу гораздо раньше. Также она описывает случай, произошедший в Курске, когда

многодетная мать, решив избавиться от своего новорожденного ребенка била ребенка по голове до тех пор, пока он не перестал подавать признаки жизни. Как в Мурманске, самостоятельно родив двоих детей, один из которых был мертвым, а другой живым, не желая себя обременять воспитанием последнего из указанных детей выбросила их обоих в окно на улицу, в результате чего девочка умерла от переохлаждения [13, с. 655] и т.д.

Подобных примеров жестокого поведения женщин можно приводить очень много.

Конечно, назначая наказания таким женщинам, суд может воспользоваться положениями п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ и учесть особую жестокость как признак, отягчающий наказание, однако в любом случае данное наказание не будет выходить за пределы санкции ч. 1 ст. 106 УК РФ. Однако в контексте современного уголовного права стоит отметить, что жизнь новорожденного ребенка до одного месяца законодательством здесь рассматривается как менее ценная, чем жизнь взрослого человека. Это подтверждается тем фактом, что совершение убийства с особой жестокостью является квалифицирующим признаком только для преступлений против взрослых людей, но не применяется к убийствам новорожденных.

На практике женщина в послеродовой период, находясь в состоянии измененной психики, может убить и более взрослого своего ребенка или другого члена семьи, при этом никакого снисхождения тогда к ней будет. Если же она совершает это преступление в отношении новорожденного, то законодатель рассматривает этот факт как обстоятельство, которое существенно смягчает ее уголовную ответственность. Указанная ситуация является несправедливой, то есть не отвечает требованиям ст. 6 УК РФ.

Завершая анализ проблем, связанных с применением статьи 106 УК РФ, можно заключить, что они являются следствием недостатков как формулировки диспозиции этой нормы, так и предусмотренного ею наказания. Так, российский уголовный закон, в целом справедливо учитывая в качестве смягчающего обстоятельства состояние женщины вовремя и после родов, но

необоснованно не выделяют такие отягчающие признаки убийства матерью новорожденного ребенка как совершение его с особой жестокостью, совершение данного преступления в отношении нескольких новорожденных детей, а также не учитывает современные реалии того, что биологической матерью новорожденного ребенка может быть женщина, не родившая его.

С учетом этого, а также тех проблем квалификации рассматриваемых преступлений, которые были рассмотрены нами в предыдущей части работы, предлагается принять меры по совершенствованию уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение рассматриваемого привилегированного вида убийства, а именно:

- изложить диспозицию ст. 106 УК РФ следующим образом: «Убийство матерью рожденного ею ребенка вовремя или сразу же после родов, а равно убийство ею новорожденного ребенка...» далее текст оставить без изменения;
- текст ч. 2 ст. 109 УК РФ изложить так: «то же деяние, совершенное в отношении двух и более новорожденных, а равно с особой жестокостью», установив ответственность за это преступление до восьми лет лишения свободы, отнеся тем самым, это преступление к категории тяжких.

Также следует понизить возраст ответственности матерей за рассматриваемое преступление. В противном же случае, они и дальше будут безнаказанно убивать своих детей.

Представляется, что указанные выше предложения будут способствовать реализации принципа справедливости уголовной ответственности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы и обобщения.

Запрет на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, имеет давнюю историю, ее условно можно подразделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Первые запреты на совершение детоубийства возникли в Древнерусском государстве на рубеже X-XI веков, при этом на первом этапе их развития законодатель устанавливал наказание за совершение убийства матерью ее младенца в зависимости от того, являлся ребенок законнорожденным или нет, а также имелись ли у ребенка физические дефекты развития.

В советское время были уравниены в правах дети, рожденных в браке и вне брака, несмотря на то, что официально оно не предусматривало рассматриваемый вид убийства в качестве привилегированного, на практике женщинам, совершившим убийство новорожденного ребенка, назначали гораздо более мягкое наказание, нежели за совершение простого убийства, чему способствовали разъяснения вышестоящей судебной инстанции.

Современный законодатель значительно смягчает наказание матерям-детоубийцам в связи с их физиологическим и психическим состоянием, обусловленным родами. Такое представление о рассматриваемом деянии вполне отвечает международной практике, поскольку некоторые из зарубежных государств также устанавливают сравнительно небольшие санкции за совершение такого преступления, нежели за совершение простого убийства. Впрочем, в ряде стран все же отсутствует специальный вид такого убийства.

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, свидетельствует о том, что оно относится к привилегированным убийствам.

С одной стороны, ему свойственны все признаки основного состава убийства, с другой, в составе проанализированного преступления присутствуют дополнительные признаки, которыми обладают все элементы данного состава.

Так, ст. 106 УК РФ всегда охраняет жизнь только новорожденного ребенка от его матери, а объективная и субъективная стороны этого деяния включают в себя такие альтернативные элементы, которые ставят время и обстоятельства совершения убийства в зависимость от прошедшего недавно родоразрешительного процесса.

Тот факт, что жизнь новорожденного а также уже более взрослого ребенка охраняется и иными нормами российского уголовного закона порождает проблему разграничения деяний, предусмотренных ст. 106 УК РФ, от преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 125 УК РФ, ст. 107 УК РФ.

Для решения проблем квалификации в каждом конкретном случае правоприменителю следует тщательно устанавливать особенности каждого из элементов состава преступления, а затем соотносить их с теми признаками, которые закреплены в диспозициях норм, содержащихся в Особенной части УК РФ.

Проблемы правоприменения ст. 106 УК РФ обусловлены недостатками как диспозиции, так и санкции указанной нормы.

Российский уголовный закон в целом справедливо учитывает в качестве смягчающего обстоятельства состояние женщины вовремя и после родов, однако необоснованно не выделяют такие отягчающие признаки убийства матерью новорожденного ребенка как совершение его с особой жестокостью, совершение данного преступления в отношении нескольких новорожденных детей, а также не учитывает современные реалии того, что биологической матерью новорожденного ребенка может быть женщина, не родившая его.

С учетом выявленных проблем квалификации рассматриваемых преступлений предлагается принять меры по совершенствованию уголовного

законодательства, устанавливающего ответственность за совершение рассматриваемого привилегированного вида убийства, а именно:

- изложить диспозицию ст. 106 УК РФ следующим образом: «Убийство матерью рожденного ею ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство ею новорожденного ребенка...» далее текст оставить без изменения;
- ужесточить ответственность за совершение матерью убийства такого ребенка с особой жестокостью, а также за убийство нескольких таких детей, изложив эти признаки в качестве квалифицирующих в ч. 2 ст. 106 УК РФ.

Кроме того, следует внести изменения в часть 2 статьи 20 УК РФ и снизить возраст ответственности за совершение рассматриваемого преступления до 14 лет.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиева В.М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 5(5). С. 27-32.
2. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 06.09.2017 по делу № 22-1677/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UGfbdFTPESo4/?regular> (дата обращения 31.08.2024).
3. Баженова К.И. Регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран // В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.В. Белянская. 2016. С. 502-508.
4. Вашкевич А.В. Дискуссионные вопросы квалификации преступления по статье 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» / А.В. Вашкевич, А.В. Никишкин, И.В. Степанов // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 6. С. 135-138.
5. Вешникова Н.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики / Н.А. Вешникова, Д.И. Корнеева // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 25-30.
6. Гладких В. И. Убийство матерью новорожденного ребенка: история и современное состояние // В сборнике: Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития: сборник научных трудов. – Казань, 2021. С. 26-32.
7. Горбунова В.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: правовая регламентация и практика привлечения к ответственности в России

и за рубежом // В сборнике: Исследователь года 2023. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2023. С. 125-138.

8. Деревянко К. М. История развития Уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2021. С. 116-121.

9. Добрикова Н.В. Новорожденность как специфическое описание возраста в уголовном праве // Инновационная наука. 2018. №. 10. С. 63-66.

10. Кичигина О.Ю. Детоубийство в законодательстве зарубежных стран // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей. Том выпуск 3. – Новокузнецк, 2019. С. 27-31.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

12. Куль О.Р. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступление предусмотренного статьей 106 УК РФ // Инновационная наука. 2024. № 2-2. С. 112-114.

13. Лисица А.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: общая характеристика состава преступления и проблемы квалификации / А.А. Лисица, Е.А. Шищенко // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 654-657.

14. Милаева М.Ю. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ) // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 224-230.

15. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996) (ред. от 17.11.2023). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.08.2024).

16. Моисеева А.А. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А.А. Моисеева, Э.Г. Аниськина // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 176-180.

17. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам формы № 10-а за 12 месяцев 2023, 2022 и 2021 года. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 24.08.2024).

18. Пахомова О.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 25-27.

19. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001. URL: <https://mybook.ru> (дата обращения 24.08.2024).

20. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

21. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

22. Приговор Бежаницкого районного суда Псковской области от 20.03.2024 по делу 1-21/2024. URL: <https://судебныерешения.рф/81027671> (дата обращения 31.09.2024).

23. Приговор Кировского городского суда Ленинградской области от 25.06.2009. URL: <http://kirovsky.lo.sudrf.ru> (дата обращения 31.09.2024).

24. Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 11.08.2023 по делу № 1-108/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/75330955> (дата обращения 31.08.2024).

25. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 19.02.2019 по делу № 1-171/2019. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/dkpzk6CR7uUW/?regular-> (дата обращения 31.08.2024).

26. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 09.03.2017 по делу № 1-187/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OE9YC9vQram4/?regular> (дата обращения 31.08.2024).

27. Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 04.06.2021 по делу № 1-252/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zAY4cgYpELdo/?regular> (дата обращения 31.08.2024).

28. Приговор Талдомского районного суда Московской области от 23.10.2020 по делу № 1-162/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9LDqu0inp5dH/?regular> (дата обращения 31.08.2024).

29. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 31.08.2024).

30. Проект федерального закона № 500404-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/500404-6> (дата обращения 31.08.2024).

31. Савенко И.А. Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 82-86.

32. Согомонов Д.К. Объективные свойства психотравмирующей ситуации в составах преступлений против жизни // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12 (178). С. 160-163.

33. Стрилец О.В. Реализация принципа справедливости в установлении ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка: история и современность / О.В. Стрилец, И.А. Нифталиева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2(61). С. 67-73.

34. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000. URL: <https://mybook.ru> (дата обращения 24.08.2024).

35. Уголовный кодекс Республики Армения от 14.04.2003. URL: <http://www.parliament.am> (дата обращения 22.08.2024).

36. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 22.08.224).

37. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 22.08.2024).

38. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

39. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497

40. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

41. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 1 (146). С. 83-96.

42. Чич К.М. Убийство матерью новорожденного ребенка, как привилегированный состав преступления / К.М. Чич, Е.А. Шищенко // Аллея науки. 2019. № 3 (30). С. 628-631.